СПРАВЕДЛИВОСТЬ

— Не обвиняй, — сказали бедняку. — Бери богатство, что тебе не снилось. Бедняк ответил: — На моем веку любых богатств превыше справедливость.

Спросили перед смертью богача:

— Что золоту б вовек не покорилось?
В ответ последний шепот прозвучал:

— Бедняк, который ищет справедливость.

ТОЛПА

Когда повешен был Маграб, скажи, где ты была? Когда расстрелян был Чулпан, ты сладко ли спала? Спросила ль ты, куда пропал однажды Кадыри? Была ль щитом, когда беда пришла в края твои?

Вершил палач неправый суд. Но именем твоим. Он именем твоим свою историю творил. Ты что? Ты кто? Откуда сил полны твои кнуты? И зрелищ смутных колдовство зачем так любишь ты?

С бездонной горечью в душе смотрю, как ты слепа. Когда ж народом станешь ты, безликая толпа?

КАРАГАЧ

Иду к ручью, устав от неудач. Иду к тебе, мой старый карагач.

Пусть я пою, пусть бессловесен ты, мы родственники средь мирской тщеты.

Но люди сень твою благодарят, меня ж за доброту они корят.

Ответь мне шумом вековых ветвей, как жить на свете с участью моей?

Давай меняться. Станем над ручьем ты — человеком, я — карагачом,

чтоб ты, всю жизнь меня благодаря, однажды на костре спалил меня.

СТАРЫЙ ЧАРЫК

Шипит шашлык. Сиянье плов лучит. До дастархана щедрого ты дожил. А помнишь пшенку детства, бедный быт, чарык свой старый с дыркою в подошве?

Простой обувки кожаная нить. Лик нищеты, теперь уже далекой. Он мудрость мира мог в себя вместить и стал мне лучше тысячи уроков.

Вознесся ты. Тебе хвалу поют. Ты всюду слышишь в дружбе уверенья. Но лжив успех. И все его ступени В любой момент, сломавшись, предадут.

И все тебя покинут в этот миг. Никто тебя в несчастье не услышит. Лишь радостно рот до ушей открывший тебя он встретит, старый твой чарык.

СОВЕРШЕНСТВО

Всем нравиться ты хочешь? Извини. Такого, друг мой, в жизни не бывает. Вокруг себя внимательно взгляни— в любом из нас чего-то не хватает.

И это неизменно в нас вовек. Но не спеши. Я к истине не вышел. Вот вроде совершенный человек, и все же в нем какой-то есть излишек.

За что, мой Боже, я не идеал?
За что, лишен я этого блаженства?
- Когда бы стал ты, сын мой, совершенством, то я бы никому не нужен стал.

ДВЕ КРЫСЫ

Чтоб выяснить, кто важный, кто не важный, из нор две крысы вылезли однажды.

Одна пищит: - Вот здесь земля - моя. Другая: - Нет, это моя земля.

Слова хвастливы. Но без лишних слов содрал с них шкуры ловкий крысолов.

Нет мудрой басни в том, что я сказал. Земля, она для всех один Сезам.

Не разделяйте меж собою землю, чтоб кто-то ловкий шкур с вас не содрал.

ПЛАНЕТА-МАТЬ

Заснятая со спутника Луны, Вот мать-Земля, округла и щербата. Она не больше кувского граната. На ней хребты и те едва видны.

На ней моря большие - со слезу. На ней вершины гор - с зернинку хлопка, И страны - эти сверху, те внизу -Комками глины прилепились робко.

Не разглядеть, малы или велики Все эти земли, близки иль далеки? Но там живут вожди, певцы, пророки, Младенцы, юноши и старики.

Там раздаётся цоканье коней. Там над горами слышен клич орлиный, Там в отблеске пастушеских огней По вечерам на склонах тени длинны.

А поутру с кувшином на плече Идёт красавица, мечтая тайно, - Джигита, отражённого в ручье, С собою рядом увидать случайно.

Планета, мать моя, моя святыня, Хоть нет тебе ни края, ни конца, Твой сын, я на тебя взираю ныне Впервые в жизни с нежностью отца.

Мала ты иль бескрайна, я не знаю, Но вижу я, что ты. спешишь вперёд, К своей груди с тревогой прижимая Людских детей, как собственных сирот.

Не все тебе приносят счастье дети, Не все они живут, тебя любя. Как много крови пролито на свете, Чтоб поделить иль защитить тебя.

В одном твоём краю - садов цветенье, В другом твоём краю - огонь и прах. А ты вершишь обычное круженье, Ты всё выносишь на своих плечах.

Накалены пески под солнцем юга. На севере от льдов белым-бело. Всё рождено тобой: жара и вьюга, Болота и сады, добро и зло.

Как разные цветы на белом свете, Неповторим и каждый край земной. И может быть, прекрасней всех соцветий Земля моей Отчизны, край родной.

Но верю я, что мир и справедливость Когда-то в каждом расцветут краю. И чтоб быстрее это совершилось, Возьми, моя планета, жизнь мою!

Я жив твоей тревогой, болью, страстью, И мне не надо в жизни ничего. Пусть никогда твоё не меркнет счастье, Неотделимое от моего!

ВЕТЕР МОЕГО КРАЯ

Мчался я дорогой. Пролетали мимо Лунные долины. Милые края. Шёлком овевая стан моей любимой, Проносился ветер. Молодость моя. Ветер над Гиссаром, надо мной, над ней. Незабвенный ветер родины моей.

Я брожу как прежде. Встреч ищу на свете. Мир мне, как Меджнуну - степи Кербалы. Что мне ветры мира, если сам я - ветер. Мне чужие ветры вовсе не милы. Но души бессмертней, но любви верней Незабвенный ветер родины моей.

Помню я, как ветры плакали и пели. В них звучала чья-то радость и беда. Были ветры - птицы, были - как газели. Все они промчались. Мимо. Навсегда. Только ты остался. Нет тебя светлей, Незабвенный ветер родины моей.

Если сердцу больно, значит, где-то горе. Мчат песок самумы. Города в пыли. Ураган деревья вырывает с корнем, И в морях от шторма гибнут корабли. Только ты не буйствуй, не губи корней, Незабвенный ветер родины моей.

Пусть сады бушуют над землёю ранней. Обдувает женщин воздух голубой. Небо над полями. Небо над горами. Пой, поэт, про ветер, про мою любовь. Пусть летит от юга до седых морей Незабвенный ветер родины моей.

За какою тайной по земле брожу я? Может быть, найду я. Может, не найду. Радуясь и мучаясь, плача и бушуя, Над родной землёю ветром я пройду. Здесь прохладны реки. Здесь поля светлы Здесь не позабудут имя Абдуллы.

Лунные долины. Милые края. Незабвенный ветер. Родина моя.

ПОЖЕЛАНИЕ ОТЦА

Не надо от тебя мне, мой родной, Богатства дома, роскоши ковровой. Достаточно мне, сын любимый мой, Чтоб рядом ты ходил живой-здоровый.

Щитом не будь мне, коль придёт беда. Достаточно, чтоб ты под нашим кровом В тот день, когда усну я навсегда, Стоял бы надо мной живой-здоровый.

* * *

Благословенно прожитое мною, Всё, что уже не повторится впредь, Всё то хорошее и всё дурное, Чем мне гордиться и о чём жалеть.

Всё было: и падения, и взлёты, Но, размотав клубки своих дорог, Я видел то, что не увидел кто-то, И то сказал я, что другой не смог.

Хоть мне неведомо, что предо мною, Но я благословляю наперёд Всё то хорошее и то дурное, Что ждёт меня ещё и что не ждёт.

И пусть за тем ближайшим поворотом Лучи не мне назначенных дорог. Что не увижу я, увидит кто-то, И кто-то скажет то, что я не смог.

* * *

- Проснись скорей, что без толку валяться? Не надо спать иль спящим притворяться. Играют блики солнца на стене. Что ты молчишь, не отвечаешь мне? И слёзы на ресницах серебрятся. Ты почему не хочешь просыпаться? - Я спал, я видел молодость во сне!

* * *

В огне грозы иль под горящим кровом Я ни сегодня не сгорю, ни впредь, Я возвращусь к тебе живым-здоровым, Чтобы от взгляда твоего сгореть.

И в бурю, что ломает пароходы, Не утону, останусь я в живых. Я возвращусь, пройду огонь и воды, Чтоб утонуть в пучине глаз твоих.

ПРИРОДА

Детство милое, детство невинное. Где теперь вы, забавы мои? Дом, который лепил я из глины, одиноко растаял вдали.

Никогда, никогда не вернусь я тем же мальчиком в маленький двор. Сердце тянется с нежною грустью к милым ласкам далеких сестер.

Утекли мои вешние воды. Лишь одно остается со мной будь моею сестрою, природа, будь моею любимой сестрой.

Если в жизни бывает мне круто, в сердце боль и не клеится стих, О природа, в такие минуты вспоминаю я братьев своих.

В них дышали огонь и свобода. И когда я тоскую по ним, будь мне братом любимым, природа, будь единственным братом моим.

Все пройдет, отпылает, умчится. Каждой песне положен конец. Кличут с неба высокие птицы. О тебе я тоскую, отец.

Понимаю я - это не ново. Но чем дольше живу, тем сильней я тоскую по мудрому слову, я тоскую по ласке твоей.

В час любой и в любую погоду - Листопад или снег над крыльцом будь отцом для меня ты, природа. Будь любимым и нежным отцом.

Мне сегодня опять одиноко. Грусть такая - очей не поднять, За полями в могиле далекой спит моя незабвенная мать.

Не расстаться мне с ней, не проститься, Вечно в сердце ее берегу. Только вот на плечо к ней склониться никогда я уже не смогу.

Не землей, не звездою холодной. Не осенней тоскою ветвей. Будь мне мамой родною, природа, будь любимою мамой моей.